

А. А. Ефимов

**ПРАВИЛА О ВОЗНАГРАЖДЕНИИ АРХИТЕКТОРОВ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАБОТ
ПО ВЕДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА
ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА 1859 ГОДА**

Рассматриваются взаимоотношения с архитекторами. Раскрыты особенности взаимодействия Придворного ведомства с зодчими в эпоху правления Александра II. Особое внимание уделено ситуациям, в которых были использованы юридические лазейки или допущены отклонения от требований нормативов.

This article focuses on the features of interactions between the Ministry of Imperial Court and architects during the reign of Alexander II. Special attention is paid to the usage of legal loopholes and deviations from the established standards.

Ключевые слова: Министерство императорского двора, градостроительство, архитектор, Санкт-Петербург.

Key words: Ministry of the Imperial Court, urban development, architects, Saint-Petersburg.

Строительная контора Министерства императорского двора, основанная в 1857 г. как орган руководства всеми строительными работами Придворного ведомства, активно формировала правовую базу для регулирования всех сторон своей деятельности. Она разработала несколько редакций Правил о вознаграждении архитекторов за техническое управление работами в 1857, 1859 и 1868 гг.

В историографии деятельность Министерства императорского двора как органа, функционировавшего в области градостроительства, почти не освещена. Открытой для исследования остается и тема работы Придворного ведомства в сфере регулирования оплаты труда архитекторов, руководивших строительством зданий и сооружений.

В данной статье на основе архивных материалов будут рассмотрены основные положения издания Правил 1859 г. и некоторые случаи их практического применения при расчете за работы, производившиеся на территории Санкт-Петербурга.

32

Правила 1859 г. распределяли расходы на вознаграждение архитекторов на два вида: штатное жалование за руководство строительными работами стоимостью до 50 тыс. руб., выполняемыми по месту их службы («работами обыкновенными»), и особые выдачи за «экстраординарные работы», каковыми считались все постройки или перестройки стоимостью свыше 50 тыс. руб. или любые работы, не относившиеся напрямую к должностным обязанностям архитектора [1, д. 28, л. 61 – 62, 64].

Однако в двух случаях за руководство «обыкновенными работами» зодчие могли получать дополнительные выплаты. Во-первых, когда архитектор, руководивший несколькими работами, не имел положенного по штату помощника или десятника, то ему полагалось выдавать ежемесячно по разрешению министра императорского двора определенную сумму на наем необходимых работников. Во-вторых, при стоимости постройки от 25 до 50 тыс. руб. архитектору следовало по получении одобрения главы Придворного ведомства выплачивать дополнительно от 2 до 3 % от цены возводимого сооружения [1, л. 62 об. – 63 об.].

Под термином «особые выдачи» Правила 1859 г. подразумевали вознаграждение архитекторов в виде процентов от контрактной стоимости без учета сумм на меблирование, обойные работы и приобретение произведений искусства [1, л. 70]. При этом кроме стоимости учитывался характер строения и место его постройки. Все сооружения подразделялись Правилами на пять классов. Первоклассными считались главные корпуса дворцов и прочие здания с роскошной отделкой и предназначенные для членов императорской фамилии, а также архитектурные монументы. Во второй класс входили музеи, театры и павильоны. К третьему классу были отнесены дворцовые службы и жилые каменные дома. Четвертый класс составляли казармы, деревянные жилые и служебные постройки, пристани и плотины. В пятый класс были определены земляные и садовые работы, шоссе, парки, а также каменные стены, ограды и заборы [1, л. 65 об. – 66]. Базовые ставки процентного вознаграждения приведены в таблице. Документом была предусмотрена возможность в отдельных случаях изменять класс построек по представлению Строительной конторы, утверждавшемуся министром [1, л. 67 об. – 68].

Ставки процентного вознаграждения по Правилам 1859 г.

Пункт	Стоимость по контракту с подрядчиком, руб.	Расчет	Вознаграждение по классам сооружений, %				
			1	2	3	4	5
1	До 100 тыс.	–	7	6	5	4	3,5
2	100–300 тыс.	За первую сотню тыс. – как в пункте 1, а со второй и третьей сотен тыс. – по схеме	6	5	4	3	2
3	300–600 тыс.	С 300 тыс. – как в пунктах 1–2, с четвертой, пятой и шестой сотен тыс. – по схеме	5	4	3	2	1,5
4	600–1 млн	За 600 тыс. согласно пунктам 1–3, а с седьмой, восьмой, девятой и десятой сотен тыс. – по схеме	4	3	2	1,5	1
5	1–2 млн	На сумму до млн, как показано выше, и с каждой сотни тыс., составляющей второй млн – по схеме	3,5	2,5	1,5	1	0,5
6	От 2 млн	С каждой сотни, составляющей третий и следующие млн	3	2	1	0,5	0,25

Источник: [1, л. 66 об. – 67].

Процентная выплата выдавалась общей суммой главному архитектору, который должен был сам сформировать свою команду, согласовать ее численность со Строительной конторой, получить разрешение министра на назначение производителя работ и младшего архитектора и распределять вознаграждение между собой и своими подчиненными по подписанным письменным соглашениям [1, л. 64–65, 71 об. – 72 об.]. При этом существовал ряд условий. При продолжительности строительных работ менее двух лет следовал вычет в 10 %, а при работах продолжительностью короче одного года надлежало отнять от суммы 20 % [1, л. 68–68 об.]. Сама выплата должна была осуществляться таким образом, чтобы при начале постройки зодчий получал 1/10 от общего вознаграждения за составление проекта, а за каждый год строительства выдавались деньги, соразмерные со стоимостью выполненных работ, с условием при расчете за последний год выплатить 2/3 годовой доли до сдачи постройки и 1/3 после приемки строения и составления отчетной документации [1, 70–70 об.]. На сумму вознаграждения также могли повлиять изменения в проекте, одобренные Строительной конторой, когда при изъятии или добавлении каких-либо работ соответственно уменьшалась или увеличивалась процентная выплата [1, л. 71].

Положение о вычетах, содержащееся в Правилах 1859 г., достаточно активно применялось на практике. Уже в июне того же года при

расчете вознаграждения архитектору Альберто Кавосу за перестройку сгоревшего Театра-Цирка, после реконструкции ставшего Мариинским театром, было отмечено, что работы должны быть завершены менее, чем за один год, и поэтому рассчитанная по основной смете первичная сумма в 17 760 руб. была сокращена на 20 %, то есть на 3552 руб.; окончательная выплата составила 14 208 руб. Это же положение было применено при высчитывании платы зодчему по дополнительным сметам на возведение пристроек к зданию театра, когда по причине планируемого срока завершения строительства (менее двух лет) было вычтено в полном соответствии с Правилами 10 % из начальной суммы дополнительной выплаты в 1647 руб., то есть 164 руб. 70 коп., и сумма процентного вознаграждения составила с учетом округления 1482 руб.

Однако правило вычетов не всегда использовалось однозначно. Так, при расчете платы архитектору, руководившему постройкой «мозаической студии» при Императорской академии художеств, сумма была назначена в полном объеме, а относительно удержания было сделано следующее замечание: «Если постройка продлится менее двух лет вычитаются 10 %» [1, д. 35, л. 94–94 об.]. Эта ремарка могла быть связана со сделанным при пересмотре Правил в 1868 г. предложением об отмене пункта о вычетах как провоцирующего зодчих к затягиванию работ [1, д. 42, л. 17 об. – 18] – попытка «заретушировать» возможность сокращения вознаграждения.

Правило о назначении дополнительной платы при внесении дополнений в проект соблюдалось даже в том случае, если ранее начисленная уже была значительной. Так, после включения в смету дополнительных работ по строительству и отделке дворца великого князя Михаила Николаевича на сумму около 120 тыс. руб., вдобавок к ранее начисленным 55 тыс. руб. вознаграждения архитектору А.И. Штакенштейнеру было начислено и по разрешению министра выплачено 5300 руб. [1, д. 34, л. 9–9 об.].

По статье Правил о плате за постройки стоимостью от 25 до 50 тыс. руб., возводившиеся архитектором по месту его службы, могли назначаться как минимальные 2 % или максимальные 3 %, так и промежуточные ставки. Например, при подсчете выплаты за перестройку Конюшенного госпиталя архитектору Садовникову, состоявшему в штате Конюшенной конторы, было определено в вознаграждение 2,5 % от стоимости работ [1, д. 41, л. 213–214]. При расчете с архитектором Кузьминым за составление проекта и управление работами по постройке придворной прачечной на утверждение министру было подано два варианта выплаты, минимальный в 2 % от суммы подряда и максимальный в 3 %. Министром был одобрен второй вариант [1, л. 231–232].

Помимо случаев назначения максимально возможного вознаграждения в пределах одного разряда пристроек имели место и ситуации, когда менялась классность сооружений, что допускалось Правилами 1859 г. в порядке исключения по решению министра. Так, например, в сентябре 1863 г. при решении вопроса о плате архитектору Львову за руководство работами по перестройке главного здания Императорской

академии художеств Строительной конторой было предложено перевести эти работы из второго класса, к которому они должны были относиться на основе положения, в первый, то есть высший класс. В докладе главе Придворного ведомства эта просьба мотивировалась двумя существенными причинами: первым доводом за повышение статуса был тезис о большей сложности перестройки уже существующего здания в сравнении со строительством нового, а вторым пунктом значился продолжительный срок работ, исчислявшийся ни много ни мало восемью годами, что почти вдвое превосходило время, затраченное на постройку таких значительных сооружений как Ново-Михайловский или Мариинский дворцы. Эти доводы были сочтены графом В.Ф. Адлербергом достаточными, и разрешение на перевод этих работ в первый класс было получено с установлением выплаты вознаграждения частями в течение восьми лет [1, д. 37, л. 60–63].

Вторым примером использования возможности перевода работ из одного класса в другой является перестройка конюшен берейторской части, производившаяся во второй половине 1860-х гг. Строительная контора, испрашивая разрешение министра назначить второй класс вместо третьего, сообщала, что сам подряд был заключен с большим дисконтом к первоначальной цене торгов, составившим около 30 % [1, д. 39, л. 198], а трехлетний срок проведения работ требовал от архитектора значительных расходов на помощников для составления чертежей и проектирования из общей на всех руководителей работ суммы процентного вознаграждения. Министр императорского двора, рассмотрев эти соображения, согласился на повышение в классе перестройки конюшенного здания [1, л. 217–219].

Таким образом, несмотря на общую направленность Правил 1859 г. на экономию средств, выделяемых на вознаграждение строителей, при определенных условиях допускалось изменение уровня работ с соответствующим увеличением процентной выплаты.

Итак, Правила о вознаграждении архитекторов при производстве работ по ведомству Министерства императорского двора установили четкую классификацию построек по значимости, которая вместе с разделением сооружений по стоимости и послужила основой для определения нормативов оплаты труда архитекторов. При этом статьи документа содержали ряд дополнительных ограничений и условий относительно как поощрений, так и вычетов.

При рассмотрении некоторых случаев практического применения положений Правил следует отметить два обстоятельства. Во-первых, они не всегда соблюдались с буквальной точностью: Строительная контора пользовалась определенными оговорками и изменяла классность зданий, основываясь на характере работ и их продолжительности. Во-вторых, чиновники министерства не стремились назначать минимальное жалование для небольших сооружений, что поддерживало заинтересованность архитекторов. Срок действия документа, первоначально введенного в действие в виде опыта сроком на три года, не-

сколько раз продлевался по представлению Строительной конторы вплоть до 1868 г., то есть этот нормативный акт действовал на протяжении девяти лет, что доказывает его практическую значимость и удобство для нужд Министерства императорского двора.

Список источников

1. *Российский* государственный исторический архив. Ф. 480. Оп. 1.

Об авторе

Андрей Александрович Ефимов — асп., Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: aaefimov5@gmail.com

About the author

Andrey Yefimov, PhD student, Saint-Petersburg State University.

E-mail: aaefimov5@gmail.com